

Кругликова Г. А., Кучевасов М. С.

Екатеринбург, Росси

ИСТОРИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР В 1917-1941 ГГ. В НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: национально-государственное строительство; образование СССР; советское государство; советский период; историография; исторические исследования.

Аннотация. В статье исследуются вопросы образования СССР и его влияние на последующую судьбу государства. Представлены исследования советских и современных авторов, изучающих предпосылки, которые привели к формированию Советского Союза. Показаны дискуссии об основных условиях, в которых приходилось принимать ключевые решения при формировании СССР, с какими проблемами руководство сталкивалось и каким образом они решались.

Kruglikova G. A., Kuchevasov M. S.

Ekaterinburg, Russia

THE HISTORY OF NATION-BUILDING IN THE USSR IN 1917-1941. IN THE SCIENTIFIC SPACE (HISTORIOGRAPHIC ASPECT)

Keywords: nation-state construction; formation of the USSR; the Soviet state; Soviet period; historiography; historical research.

Abstract. The article examines the issues of the formation of the USSR and its impact on the subsequent fate of the state. The paper presents studies by Soviet and contemporary authors studying the preconditions that led to the formation of the Soviet Union. Discussions are shown about the main conditions in which it was necessary to make key decisions during the formation of the USSR, what problems the leadership faced and how they were solved.

Изучение драматических последствий распада СССР в 1991 г., сложный период становления Содружества Независимых Государств, развитие межгосударственных отношений в современных условиях активизируют исследования исторических предпосылок и идей формирования Советского государства, произошедшего в 1922 г. Столетие этого события выдвигает перед историками, политиками, представителями общественных организаций потребность в рассмотрении основных политических, экономических, культурных и правовых аспектов данного процесса. Был ли неизбежен распад СССР, имелась ли возможность сохранить его и реформировать в конце XX века, стоит ли в сегодняшней ситуации стремиться к

возрождению государственного объединения бывших союзных республик и каковы шансы на успех.

Поиск ответов на эти вопросы заставляет политиков и ученых обращаться к изучению процесса формирования СССР для того, чтобы выяснить идеи, заложенные в фундамент Советского Союза.

К моменту создания СССР в 1922 г. на его территории проживали более ста национальностей. Национальный вопрос – проблемы территориального устройства, культурной и языковой политики, межнациональных отношений – был одним из первых вызовов, на который должна была отвечать недавно утвердившаяся власть большевиков.

На протяжении всей истории СССР

проведение национальной политики было одним из важнейших направлений деятельности государства. Особенное внимание уделялось этому вопросу в период, которому посвящена данная работа. В 1920–1930-е гг. динамизм, присущий всему молодому советскому государству, был свойственен и для национальной политики. В это время происходило формирование национально-государственных субъектов, разворачивались бурные дискуссии о целях и способах проведения национальной политики, активно шел процесс национального строительства, проводились реформы в сфере образования и культуры, то есть закладывались основы национальной политики, которые влияли на советское общество вплоть до распада СССР.

В советский период проводилось большое количество исследований в сфере национальной политики. К работам данного периода стоит относиться критически, не умаляя при этом их значимость в роли источника информации о развитии исторической мысли. Этим работам присущи догматические оценки, схематизм, изучение проблем истории наций в свете марксистско-ленинской идеологии.

Марксистский подход к изучению национального вопроса ограничивал взгляд исследователя вследствие того, что с точки зрения марксистской теории национализм – это ложная и опасная идеология, которую В. И. Ленин называл «буржуазным обманом» [12, с. 9], а нации – это второстепенное деление общества, заставляющее собой сущность исторического процесса, заключенного в борьбе классов. Все исследования, которые не укладывались в рамки этого подхода, изымались из научного оборота и подвергались жесткой критике. К ним можно отнести работы выдающихся русских ученых, которые

были вынуждены покинуть Советскую Россию после гражданской войны: И. А. Ильина, Н. А. Бердяева, П. А. Сорокина, Н. С. Трубецкого и других. При этом и изыскания выдающихся революционеров по проблеме национального вопроса – Л. Д. Троцкого, Н. И. Бухарина, С. М. Диманштейна – тоже подверглись критике после того, как они проиграли в партийной борьбе. Таким образом, на долгие десятилетия теоретическое ядро советской науки о нациях и национальной политике составляли работы узкого круга классиков марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин достаточно много писал о национальном вопросе еще до революции. В 1912–1916 гг. он в ряде работ сформулировал лозунг о праве наций на самоопределение [13, с. 255]. Во время Гражданской войны он написал еще ряд важных работ на эту тему, когда национализм показал свою мобилизующую мощь и большевики поняли, что это сила, с которой они должны были считаться [15, с. 41–47].

Главным продолжателем исследования национального вопроса был Иосиф Сталин, которого называли «специалистом по национальному вопросу». Он до революции написал знаковую работу «Марксизм и национальный вопрос» (1913 г.), а затем, будучи наркомом по делам национальностей, неоднократно высказывался по этому вопросу на съездах, писал программные статьи [23].

Несмотря на ряд противоречий во взглядах между двумя вождями, в научной и пропагандистской литературе 1920-х годов В. И. Сталин представлялся как верный ученик и наследник ленинских идей в вопросе национальной политики.

В 1930-е гг. единственно верный подход к национальной политике именовался «ленинско-сталинским». Было издано множество работ И. Сталина по нацио-

нальному вопросу. В это время все остальные подходы к национальной политике попали под запрет. Работы С. Диманштейна, Н. Бухарина на многие годы вышли из научного оборота.

В литературе 1940–1950-х годов И. В. Сталин выступает уже не в качестве последователя Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Владимира Ленина, а в качестве самостоятельного творца национальной политики в СССР и вообще разработчика марксистской теории нации. Это является очевидным следствием утверждения культа личности Сталина. В этот период формулировка «ленинско-сталинская» национальная политика часто заменяется на просто «сталинскую» («сталинская» дружба народов, национальная политика и т. п.).

Для понимания подхода, утвердившегося в это время, стоит обратиться к работам М. Д. Каммари – члена-корреспондента АН СССР и одного из главных исследователей национального вопроса во время руководства И. В. Сталина. В своих исследованиях о национальном вопросе М. Каммари гиперболизирует роль И. В. Сталина как теоретика. Вот что он пишет в работе «СССР – великое содружество социалистических наций»: «Товарищ Сталин создал марксистскую теорию нации, всесторонне разработал программу и теорию партии в национальном вопросе, открыл наиболее целесообразные формы объединения национальных советских республик в единое союзное государство» [9, с. 14]. В этом фрагменте мы можем увидеть не только возвеличивание В. И. Сталина, но и откровенное искажение истины. И. В. Сталин, по словам Каммари, «открывший наиболее целесообразные формы объединения национальных советских республик в единое союзное государство», в дискуссии 1922 года, напротив, продвигал план автономизации, то есть формулу

унитарного государства, которая противоречит идее союзного государства из объединившихся советских республик. Подобные этой оценки можно встретить и в других работах М. Д. Каммари: «Развитие И. В. Сталиным марксистско-ленинского учения по национальному вопросу» (1949 г.), «Неоценимый вклад в теорию национального вопроса» (1950 г.), «Создание и развитие И. В. Сталиным марксистской теории нации» (1950 г.). Названия статей наглядно характеризуют научный подход того времени.

После смерти И. В. Сталина наметился поворот в оценке всех его достижений, в том числе и его вклада в разработку теории наций и национализма, а также решения национального вопроса в СССР, но серьезные изменения начали происходить только после XX съезда в 1956 году. В том же году была опубликована статья В. И. Ленина «К вопросу о национальностях или об «автономизации» [14, с. 356–362], которая до того много лет не публиковалась из-за того, что Владимир Ильич в ней резко критикует взгляд И. В. Сталина на национальную политику и даже называет некогда непогрешимого вождя «великорусским держимордой». Эта публикация и развернувшаяся компания борьбы с культом личности Сталина продемонстрировала, что сталинские тексты, его теорию и практику в сфере национальной политики отныне можно критиковать.

В 1956 г. были опубликованы статьи С. Я. Якубовской и В. В. Пентковской, в которых впервые исследователи обращались к ленинской оценке сталинского плана «автономизации» [19]. Зазвучала несмелая, исключительно со ссылками на Владимира Ильича Ленина, но критика сталинских работ по национальной политике. Упомянутый выше М. Д. Каммари в 1960-е гг. пересмотрел свои взгляды на вклад

И. В. Сталина в теорию наций, который он до этого преувеличивал [8].

В 1960–1980-е гг. были попытки выработать новый взгляд на национальную политику в СССР и пересмотреть роль И. В. Сталина в истории национальной политики. И. В. Сталина критиковали за авторство плана автономизации и депортации народов в период Великой Отечественной войны, но критика была весьма умеренная. Подчеркивалось, что И. В. Сталин все же принял план Владимира Ленина, а депортации были вызваны критической ситуацией в стране во время войны. В этот период исследователи старались отделять имена В. И. Ленина и И. В. Сталина – термин «ленинско-сталинская» национальная политика вышел из научного обихода.

Горячая, но малопродуктивная дискуссия развернулась вокруг определений И. В. Сталина, которые несколько десятилетий до этого считались незыблемыми – в первую очередь вокруг сталинского определения «нации». Впервые оно было сформулировано И. В. Сталиным в 1913 году: «Нация – это исторически устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры... Необходимо подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы нация перестала быть нацией... Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию» [22, с. 6].

Это определение в 1930–1950-е гг. считалось единственно верным марксистским определением нации, несмотря на то, что оно, во-первых, не имеет связей с марксистской теорией, а во-вторых, с научной точки зрения несостоятельное

вследствие того, что ни один из перечисленных признаков не является необходимым или достаточным для определения нации. Можно привести примеры наций, которые существуют без любого из этих четырех признаков. В школьных учебниках это определение называли «классическим образом определения» [1, с. 35], признанным эталоном.

С 1961 по 1970 гг. на страницах научного журнала «Вопросы истории», а также в журнале «Вопросы философии» и отдельных научных работах развивалась дискуссия об определении термина «нация», в которой участвовали именитые советские историки. Открыл эту дискуссию главный редактор «Советской исторической энциклопедии» и редактор журнала «Вопросы истории» Е. Д. Жуков. Он высказался за пересмотр сталинского определения по той причине, что три из четырех признаков, которые для определения нации И. В. Сталин считал обязательными (устойчивая общность территории, общность экономической жизни и психического склада), почти утратили свое значение для наций СССР. В новых исторических условиях, утверждал Жуков, формула И. В. Сталина уже не применима [4].

Затем в эту дискуссию вступили десятки других ученых (23 историка, 16 философов, 5 этнографов, 3 юриста, 2 филолога, 1 экономист), в том числе такие известные исследователи, как этнограф С. А. Токарев, философы А. Г. Агаев и М. Н. Росенко, М. С. Джунусов и многие другие [8]. Высказывались разные мнения, ученые искали новые подходы, но главное сделано не было – исследователи так и не смогли преодолеть определение нации И. В. Сталина и продолжали к нему бесконечно возвращаться. Об этой проблеме точно и емко высказался Ю. И. Семенов: «Сталинский подход к данному вопросу

стал настолько само собой разумеющимся, что даже многие ученые, которые принимают участие в развернувшейся дискуссии и которые считают необходимым пересмотр данного И. В. Сталиным определения нации, никакого иного пути к решению проблемы по сути дела не видят» [21, с. 124].

Дискуссия была закрыта в 1970 году, когда в восьмом выпуске журнала «Вопросы истории» была опубликована статья без авторства под названием «К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории нации». В ней анонимный автор реабилитировал определение нации, данное в 1913 году И. В. Сталиным: «Известное определение нации, сформулированное И. В. Сталиным, является обобщением всего того, что было сказано К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным по вопросу о сущности и главных признаках нации. Известно, что работа И. В. Сталина, в которой дано это определение, была положительно оценена В. И. Лениным. Приведенное определение нации, как справедливо отмечалось в ходе дискуссии, является научным, марксистским определением, оно представляет собой часть марксистской теории нации» [5, с. 87-88]. Таким образом, эта длительная дискуссия ни к чему не привела. Сталинское наследие в сфере национальной политики вплоть до 1980-х годов оказалось незыблемым. Исследователи, защищая сталинский подход к национальному вопросу, пытались найти подтверждение его слов в текстах Карла Маркса, Владимира Ленина и других классиков марксистской теории. Иногда ученые даже шли на откровенные подлоги, приписывая К. Марксу и В. И. Ленину те мысли, которые они никогда не высказывали [7, с. 68]. Известный историк в статье «Читая Ленина» [11, с. 7] (1989 г.) охарактеризовал эту ситуацию так: «Излагая в

своих сочинениях проблемы теории социалистического строительства, они пошли по пути простого неупоминания имени Сталина и, следуя культивировавшемуся им же самим приему, стали приписывать сталинские идеи В. И. Ленину. В результате сложилась парадоксальная ситуация: Сталин исчез со страниц наших исследований, но концепции его остались».

На рубеже 1980-х и 1990-х годов начались попытки преодолеть догматичность при изучении наций и национальной политики. Пионерами в этом направлении были такие отечественные исследователи, как В. А. Тишков (самый известный российский ученый, развивающий конструктивистский подход к изучению нации), М. В. Крюков, А. П. Ненароков, А. Н. Мельников.

После распада СССР общественные науки на постсоветском пространстве получили мощный стимул к развитию. Это было связано с деидеологизацией науки, знакомством с недоступными ранее научными подходами (культурологическим, цивилизационным и др.), открытием архивов. Эти изменения положительно повлияли на изучение национальной политики Советского Союза. Характерными чертами постсоветских исследований национальной политики является отказ от догматичности, открытость для различных научных концепций и подходов.

В течение последних тридцати лет исследователи обращались в первую очередь к вопросам национально-государственного строительства, истории национальных меньшинств и их депортаций. Ученые стали обращаться к вопросам национальной политики, чтобы понять, как она могла повлиять на распад Советского Союза. По многим проблемам у историков нет единого мнения: это касается как оценок национальной политики, так и

дискуссии о подходах и методах исследования.

После распада СССР были сделаны первые попытки создать обобщающие труды по истории национальной политики в России, которые должны были охватить как теоретические, так и практические аспекты национальной политики на разных этапах развития государства. Первой такой попыткой считается монография «Национальная политика России. История и современность» [18] под редакцией В. А. Михайлова (1997 г.).

Другое важное направление, развивающееся в последние десятилетия, – исследование национальной политики на региональном уровне. Здесь мы можем отметить значительные успехи. Было издано определенное количество научных работ по национальной политике северо-западного региона. Это работы В. И. Мусаева [16], который считал национальную политику в этом регионе неоднозначной и особенно обращался к проблемам депортации западных национальных меньшинств и специфике проведения политики коренизации. Т. Вихавайнен, А. И. Афанасьева, Н. Барон [2] изучали национальные движения финнов и карелов, а также особенности формирования Карельской автономии.

З. А. Салахбекова осветила в своих работах особенности формирования национального самосознания, специфику установления власти и нациестроительства на Северном Кавказе [20]. Также исследователь изучал роль мусульманского духовенства в проведении национальной политики в этом регионе.

В изучение национальной политики на Дальнем Востоке, в том числе особенностей вхождения Дальневосточной республики в РСФСР, вклад был сделан исследователями И. В. Нам и В. В. Романовой

[17]. Большое значение придавалось исследованию не только большого коренного народа – бурятов, но и других национальных меньшинств, чем почти не занимались в советский период изучения.

И. А. Гатаулина, А. Г. Галлямова и Р. Б. Хашлахамитов [3] изучили в своих работах особенности проведения национальной политики в Поволжье. В частности, борьбу местной управленческой элиты Татарской АССР с федеральным центром, попытки повысить статус Татарской Республики в составе государства.

Г. Е. Корнилов, Е. Ю. Алферов, С. В. Голикова и другие [10] обратились к истории национальной политики Урала. Пока что изучение истории национальной политики в этом регионе носит фрагментарный характер.

В последние десятилетия выросло количество работ зарубежных исследователей по проблемам национальной политики в СССР. Некоторые из этих работ сильно повлияли на отечественную историографию, задали новые тренды в изучении истории национальной политике. В первую очередь следует отметить монографию Терри Мартина «Империя “положительной деятельности”». Нации и национализм в СССР, 1923–1939» (2001 г.), в которой гарвардский профессор изучает национальную политику в СССР с совершенно новой перспективы, доказывая, что Советский Союз был первой страной, где широко применяли методы позитивной дискриминации для управления многонациональным государством. Другой революционной работой стало исследование Дэвида Бранденбергера «Сталинский руссоцентризм» (2002 г.), вышедшее изначально под названием «Национал-большевизм». В данной монографии автор развивает новую концепцию так называемого «русского поворота» в национальной

политике И. В. Сталина, который произошел в 1930-х годах и кардинально изменил форму и содержание национальной политики в СССР. Эти две работы имеют значительное влияние на исследования национальной политики в СССР как в России, так и за рубежом.

Каждый год в России выходят десятки статей по истории национальной политики в обозначенный период, проводятся крупные научные конференции в

России и странах СНГ, публикуются новые материалы. Все это говорит о том, что история национальной политики в довоенный период существования СССР – это актуальная, но при этом все еще недостаточно изученная тема, к которой необходимо обращаться всем, кто хочет исследовать как историю Советского Союза, так и современные межнациональные отношения на постсоветском пространстве.

Библиографический список

1. Алферова, Е. Ю. Этнодемографическое развитие Урала в XIX–XX вв. / Е. Ю. Алферова, С. В. Голикова, С. П. Епанчинцев, Г. Е. Корнилов, А. Е. Кузьмин, А. Г. Оруджиева. – Екатеринбург, 2000.
2. Афанасьева, А. И. Начало. Образование Карельской Трудовой Коммуны и интернациональная помощь зарубежного пролетариата (1920–1921) / А. И. Афанасьева // Краевед Карелии. – 1991.
3. Барон, Н. Региональное конструирование Карельской автономии / Н. Барон // AbImperio. – 2002. – № 2. – С. 279–308.
4. Виноградов, С. Н. Логика / С. Н. Виноградов, А. Ф. Кузьмин. – Изд. 7-е. – Москва, 1953.
5. Вихавайнен, Т. Национальная политика ВКП(б)/КПСС в 1920-е – 1950-е годы и судьба финской и карельской национальностей / Т. Вихавайнен // В семье единой: Национальная политика партии большевиков и ее осуществление на северо-западе России в 1920–1950-е годы. – Петрозаводск, 1998.
6. Галлямова, А. Г. История Татарстана: модернизация по-советски / А. Г. Галлямова. – Казань, 2010.
7. Гатаулина, И. А. НЭП в Поволжье: из опыта регионального реформирования / И. А. Гатаулина // Россия в XX веке: Реформы и революция : в 2 т. Т. 2. – Москва, 2002.
8. Жуков, Е. М. XXII съезд КПСС и задачи советских историков / Е. М. Жуков // Вопросы истории. – 1961. – № 12.
9. К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории нации // Вопросы истории. – 1970. – № 7.
10. К итогам дискуссии по некоторым проблемам теории нации // Вопросы истории. – 1970. – № 8.
11. Калтахчян, С. Т. История марксистско-ленинской теории нации и современность / С. Т. Калтахчян. – Москва, 1983.
12. Каммари, М. Д. От полного единства наций к их слиянию после победы коммунизма во всем мире / М. Д. Каммари. – Москва, 1963.
13. Каммари, М. Д. СССР – великое содружество социалистических наций / М. Д. Каммари. – Москва, 1950.
14. Корнилов, Г. Е. Национальный состав населения Урала в первой половине XX века / Г. Е. Корнилов // Историко-культурное наследие славян на Южном Урале. – Оренбург, 1998. – С. 42–45.
15. Корнилов, Г. Е. Этническая структура населения Урала в первой половине XX века / Г. Е. Корнилов // Каменный пояс на пороге III тысячелетия. – Екатеринбург, 1997. – С. 129–135.
16. Крюков, М. Читая Ленина: Размышления этнографа о проблемах теории нации / М. Крюков // Советская этнография. – 1989. – № 4.

17. Ленин, В. И. Итоги дискуссии о самоопределении (1916) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 30. – Москва, 1975–1977. – С. 17-58.
18. Ленин, В. И. Как епископ Никон защищает украинцев? (1913) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 24. – Москва, 1975–1977.
19. Ленин, В. И. Критические заметки по национальному вопросу (1913) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 24. – Москва, 1975–1977. – С. 113-150.
20. Ленин, В. И. О праве наций на самоопределение / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 25. – Москва, 1975–1977. – С. 255-320.
21. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. Т. 45 / В. И. Ленин. – Москва, 1970.
22. Ленин, В. И. Тезисы по национальному вопросу (1913) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 23. – Москва, 1975–1977. – С. 314-322.
23. Ленин, В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» (1922) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 45. – Москва, 1975–1977. – С. 356-362.
24. Ленин, В. И. Об образовании СССР (1922) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 45. – Москва, 1975–1977. – С. 211-213.
25. Ленин, В. И. Письмо к рабочим и крестьянам Украины... (1919) / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. Т. 40. – Москва, 1975–1977. – С. 41-47.
26. Мусаев, В. И. Россия и Финляндия: миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в. – 1930-е гг.) / В. И. Мусаев – Санкт-Петербург, 2007.
27. Мусаев, В. И. Северо-Запад России в советской национальной политике (1917–1930-е годы) / В. И. Мусаев // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. – Москва, 2005. – С. 113-135.
28. Мусаев, В. И. Эстонская диаспора на Северо-Западе России во второй половине XIX – первой половине XX в. / В. И. Мусаев. – Санкт-Петербург, 2009.
29. Нам, И. В. Культурно-национальная автономия в России: опыт Дальневосточной республики (1921–1922) / И. В. Нам // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза. – Москва, 2005.
30. Нам, И. В. Страницы истории общественного самоуправления у корейцев русского Дальнего Востока / И. В. Нам // Диаспоры. – 2001. – № 2-3.
31. Национальная политика России: история и современность. – Москва, 1997.
32. Пентковская, В. В. Роль В. И. Ленина в образовании СССР / В. В. Пентковская // Вопросы истории. – 1956. – № 3.
33. Романова, В. В. Власть и евреи на Дальнем Востоке: история взаимоотношений (вторая половина XIX – 20-е годы XX в.) / В. В. Романова. – Красноярск, 2001
34. Романова, В. В. Российские корейцы: история и культура (1860–1925 гг.) / В. В. Романова. – Москва, 1998.
35. Салахбекова, З. А. Власть и мусульманское духовенство Дагестана: история взаимоотношений (1920–1940 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. / Салахбекова З. А. – Махачкала, 2003.
36. Семенов, Ю. И. Из истории теоретической разработки В. И. Лениным национального вопроса / Ю. И. Семенов // Народы Азии и Африки. – 1966. – № 4.
37. Сталин, И. В. Марксизм и национально-колониальный вопрос / И. В. Сталин. – Москва, 1934.
38. Статьи и речи Сталина собраны в издании: Сталин И. Марксизм и национально-колониальный вопрос. – Москва, 1934.
39. Хаплекхамитов, Р. Б. Татарская творческая интеллигенция и власть / Р. Б. Хаплекхамитов. – Казань, 2011.
40. Якубовская, С. И. Роль В. И. Ленина в создании Союза Советских Социалистических Республик / С. И. Якубовская // Коммунист. – 1956. – № 9.